

21 августа состоялись похороны Ольги Педченко и ее новорожденного сына, умерших 18 августа в первом родильном доме Петропавловска.

По информации представителя регионального министерства здравоохранения: «За жизнь женщины и ее малыша наряду с медицинским персоналом роддома боролись главный акушер гинеколог, сосудистый хирург и хирург краевой больницы, представители центра медицины катастроф и станции переливания крови. Имелись все необходимые лекарственные препараты. Но, к сожалению, спасти роженицу не удалось».

В роддоме комментировать ситуацию традиционно отказались.

В день похорон Ольги в роддоме № 1 умер еще один младенец, а 22 августа – следующий. Двойняшки родились недоношенными (30-31 неделя).

Шесть смертей за полтора месяца. 6 июля в роддоме № 2 умер новорожденный, 15 июля в роддоме № 1 врачи после кесарева сечения извлекли уже мертвого ребенка. 16 июля такой же случай произошел в Усть-Большерецкой районной больнице.

Губернатор камчатского края Владимир Илюхин потребовал разобраться в причинах гибели младенцев и поручил отозвать из отпуска министра здравоохранения Татьяну Лемешко

и главного врача ГБУ «Петропавловск-Камчатский городской родильный дом № 1»

Елену Дорошенко для проведения служебной проверки их деятельности.

Соответствующим письмом на имя прокурора Камчатского края Анатолия Князева губернатор призвал провести проверки по фактам гибели младенцев в родильном доме. Правительство Камчатского края обратилось также в НИИ акушерства, гинекологии и перинатологии имени В.И. Кулакова и в Министерство здравоохранения РФ с просьбой дать экспертную оценку состояния системы родовспоможения в крае. Не исключено, что по результатам проведенных проверок будут приняты соответствующие кадровые решения.

Означает ли все вышесказанное, что местные эксперты не заслуживают доверия, а их оценка состояния системы родовспоможения несколько завышена? И что региональное министерство не способно правильно организовать работу всех подведомственных учреждений? Наверняка, да.

«Вести» в течение трех лет пытаются привлечь внимание к ситуации в камчатской медицине. В течение трех лет мы пишем о том, что в этой сфере катастрофическая ситуация, что необходимы большие и серьезные изменения. Ведь, если поток жалоб от пациентов не уменьшается, если пострадавшие в результате врачебных ошибок не находят ответы на свои требования в нашем минздраве, значит, не желает министр здравоохранения слышать эти жалобы, которые закономерно перетекают в СМИ, как в последнюю инстанцию

15 августа на встрече с жителями края, которая длилась в течение пяти часов, заместитель председателя камчатского правительства Валерий Карпенко периодически призывал присутствующих не обращаться в СМИ, а решать вопросы непосредственно в минздраве края, Росздравнадзоре, страховой компании и у него в приемной, обличая журналистов в конъюнктурности и зарабатывании «очков» на «горе людей».

Почему же до сих пор жалобы в минздрав и лично господину Карпенко никак не отразились на качестве медицинской помощи? Как показывает практика, действенными рычагами оказываются только публикации по фактам некачественной, а порой и смертельной медицинской помощи, огласка судебного решения через СМИ. Только те

случаи, которые стали предметом общественного обсуждения, получили хоть какой-то результат в виде судебного решения, да и той же встречи под давлением возмущенной общественности. Получается, что только огласка может хоть как-то повлиять на ход событий, хотя бы заставить систему нашего здравоохранения предпринять действенные шаги в сторону улучшения ситуации.

В течение трех лет мы постоянно твердим, что на Камчатке неблагополучно, мягко говоря, обстоят дела и с расследованием смертельных случаев в результате врачебных ошибок. Они ведь есть – ошибки. Но в нашей медицине правит круговая порука: министерство здравоохранения не находит причин для обвинения врачей, экспертизы проводятся в пользу заинтересованной стороны и назвать их независимыми довольно сложно. Страховые компании за смерть новорожденных или утрату здоровья насчитывают какие-то смехотворные штрафы. В итоге постоянно получается, что в смерти младенцев всегда виновата их несостоявшаяся мать.

После ряда последних публикаций некоторые врачи первого роддома заявили (по информации пациенток), что будут отказываться от ведения родов и увольняться в коммерческие структуры. А что, в коммерческих структурах работают какие-то другие врачи? Если ты специалист, профессионал, то что это за капризы?! А если нет уверенности, что такая работа – по силам, то действительно, минздраву следует задуматься о замене таких специалистов. Стоит задуматься и о системе повышения квалификации наших врачей и о возможностях их обучения и обмена опытом. Понятно, что в нашем крае, «отрезанном» от «большой земли», есть проблемы с финансированием этого направления работы. Но ведь затем и существует региональный минздрав, чтобы организовать, выстроить четкую профессиональную качественную систему здравоохранения. Если у руководителя данного министерства не хватает знаний в силу непрофильного не медицинского образования, а проблемы множатся как снежный ком, возможно, нужно просто заменить этого руководителя?

Репорты госпожи Лемешко «о новых современных инновационных технологиях и нанотехнологиях, о преобразованиях, которые ожидают здравоохранение края в ближайшем будущем, о модернизации здравоохранения края» мало чего стоят, если нет специалистов, умеющих работать на новейшем медицинском оборудовании, нет специалистов, умеющих в нужное время без потерь принять роды или провести операцию кесарева сечения, а в роддомах, по рассказам пациенток, творится форменное безобразие. Безразличие персонала к беременным женщинам, а иногда и откровенные хамство и грубость – об этом тоже не слышали в нашем минздраве? И уж не дай Бог, роды придутся на праздничный или выходной день. Зная некоторые нюансы из рассказов рожениц, ситуацию можно объяснить: врачи не любят принимать роды вечером, в праздничные и в выходные дни, поэтому могут применить препараты, либо стимулирующие родовую деятельность, либо задерживающие ее, при этом не информируя об этом роженицу и не получив на то ее согласия. О плачевных результатах таких действий «Вести» также уже сообщали.

Что же все-таки делает наш министр здравоохранения на своем высоком посту?

Есть ли какая-то реальная программа, план, назовем это как угодно, чтобы вывести нашу медицину из ее системного кризиса? Есть ли желание и готовность к открытому диалогу, который просто необходим, в первую очередь, самим медикам, как обратная связь с населением. Не пустые отчеты о состоянии камчатского здравоохранения, а конкретные ситуации, с которыми тщательно и подробно разбирались бы наши

специалисты с тем, чтобы впредь не повторить ошибок, если выяснится, что они все же были допущены.

Возможно, плохо, что нет реальной информации о ситуации в системе (в данном случае) родовспоможения? Может быть, тогда бы врачи вели себя осторожнее, тщательнее выполняли бы свои обязанности?

Но сегодня официальная статистика осложнений в родах доступна только узким акушерским кругам. Последние открытые данные датируются 2004 годом. Сколько из погибших женщин и детей умерло по вине медиков, сказать нельзя – статистика врачебных ошибок у нас не ведется. Скрывается практически все, покрываются неправильные действия врачей, нет доверия актам официальных экспертиз, имеются случаи исправления и подделки медицинских документов. Никогда ни краевой минздрав, ни одно медицинское учреждение не опубликовали в СМИ ни одного отчета о своей деятельности за год, который включал бы в себя и данные о результативности. Так что может заставить недобросовестного врача работать хорошо? По каким критериям можно оценивать работу чиновников, ответственных за состояние нашего здравоохранения? Что уже сделано для того, чтобы в роддомах перестали умирать новорожденные? И что еще планируется для улучшения качества оказываемых медицинских «услуг»?

Трижды за полтора месяца смерть младенцев наступала вследствие поздно проведенной операции кесарева сечения, хотя, по заявлениям женщин, у них были показания к ее проведению. Получается, что наши доктора либо не хотят, по каким-то причинам, либо не умеют квалифицированно выполнять такую операцию. А, судя по тому, что в последнем случае после оперативного вмешательства умерла роженица, и ей не смогли помочь, – это уже как-то мало подходит под определение «случайность». Это больше похоже на закономерность. Оставим, конечно, расследование причин очередной смерти экспертам. Только вот мало кто верит, что результаты экспертизы, «тщательных проверок» и прочих мероприятий станут ощутимы в ближайшее время.

Чего не хватило нашим медикам, когда умерли один за другим два малыша (двойняшки, которых родила 15 августа 26-летняя женщина): реаниматолога, медицинской аппаратуры, знаний и умений? На дворе 21 век! Где-то выхаживают деток и при рождении на сроке менее 30 недель. Но это где-то.

И еще. Наверно, нашему министерству здравоохранения стоит подумать о том, чтобы в какой-то форме проинформировать наших женщин о том, что им, безусловно, пригодится в роддомах. Например, стандарты, по которым должны обслуживать беременных: какие и на каком сроке делаются анализы, обследования и прочее. Что делать, если врач «забывает» о необходимой диагностике. Или прописывает беременным дорогие лекарства, раскручивает на платные услуги, отказывается госпитализировать... В последнем случае врача надо пугать статьей 125 УК РФ — оставление в опасности.

Необходимы пояснения, как надо относиться к врачу и как грамотно защищать свои права при оказании медицинской помощи. Нужно уделить особое внимание законам, регулирующим оказание медицинской помощи – в частности, беременным. Здесь же, наверно, должны быть и образцы документов, необходимых для воздействия на медиков (жалоб, претензий и пр.).

Ведь часто именно незнание пациентками самых элементарных прав и обязанностей врача может привести к трагичным последствиям. Порой просто достаточно заявить о

своей информированности, чтобы врач начал относиться к своей «работе» более щепетильно и ответственно.

И в такой информации нет ничего плохого: осведомленность вовсе не отменяет доверия к специалисту, скорее наоборот: позволяет аргументированно верить ему. Времена, когда безоглядное доверие доктору определяло отношения с пациентом, к сожалению, прошли. Сейчас важно не бояться заявлять о своих правах, а при необходимости – и защищать их, тем более, если речь идет о таком щепетильном вопросе, как беременность. Женщина, зная свои права, иногда может спасти свою жизнь.

И все же самое главное, на наш взгляд, нужно сделать неотвратимым наказание для врачей, по вине которых умирают или калечатся младенцы и роженицы:

– наказывать родильные дома не смехотворными суммами, как в случае с Еленой Силантьевой. После установления вины роддома № 1 в смерти ее сына, камчатский суд обязал выплатить потерпевшей 300 тысяч рублей.

– отстранить от должности главного врача родильного дома № 1 Елену Дорошенко, министра здравоохранения Камчатского края Татьяну Лемешко и заместителя правительства Камчатского края УЗИста Валерия Карпенко. Пока два последних функционера руководят камчатской медициной, мы полагаем, порядка в здравоохранении не будет

Татьяна СЕМЕНОВА.